

Г.И. Спасский

**Список с чертежа Сибирские
земли, заимствованный из
рукописного сборника XVII
века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.И. Спасский**
Список с чертежа Сибирские земли, заимствованный из рукописного сборника XVII века / Г.И. Спасский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 64 с.

ISBN 978-5-458-11228-4

Список с чертежа Сибирские земли, заимствованный из рукописного сборника XVII века и объясненный примечаниями Императорского Московского общества истории и древностей российских действительным членом Г. И. Спасским.

ISBN 978-5-458-11228-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

7) «О великой рѣкѣ Амуръ,» частію о Китаѣ и проч. Описаніе это относится къ тому времени, когда верховья Амура находились еще во владѣніи Россіи и существовалъ Албазинскій острогъ.. л. 249 — 253.

Стода же принадлежитъ и помѣщенное послѣ Списка съ чертежа краткое извѣстіе «о Китайскомъ Царствѣ».. л. 39 — 43.

Сборникъ писанъ въ листъ (всѣхъ 253 листа), на бумагѣ съ знакомъ, изображеннымъ въ «Изъясненіи знаковъ писчей бумаги» Тромонинымъ (1844 г.) на таб. XXXIX подъ № 545, который заимствовалъ онъ изъ рукописей 1681 г., следовательно и рукопись нашего Сборника должна относиться ко второй половинѣ XVII вѣка. Она до 237 листа писана крупнымъ и четкимъ уставомъ, а далѣе мелкимъ полууставомъ, вообще съ кинноварными заглавіями, занимающими иногда по нѣскольку строкъ; знаки препинанія упогреблены въ ней болѣею частію неправильно, какъ иногда и самыя буквы. Недостатки эти по возможности исправлены.

Въ одной неизданной Сибирской лѣтописи *, подъ годомъ отъ сотворенія міра 7206, по Р. X. 1697 и отъ взятія Сибири 118, находится слѣдующее извѣстіе о чертежѣ Сибирскомъ: «Въ Тобольскѣ, по указу Великаго Государя и по граматы, велію учи-

* Послѣ доказательствъ, приведенныхъ мною въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ* 1821 г. (Ч. XIII, стр. 303—314), нельзя, кажется, чтобы эта лѣтопись не та самая, составленіемъ которой занимался упоминаемый въ путешествіи Профессора Фалька (Falks Reise in Russland. S. Petersburg, 1785, p. 277 — 280,) Тобольскій ямщикъ *Илья Черепановъ*. Въ моемъ экземплярѣ въ листъ, нарочно списанномъ для меня въ Тобольскѣ, она содержитъ въ себѣ 904 страницы и доведена до 1760 года. Полагаю, что такъ называемая Карамзинымъ «Новая Сибирская лѣтопись,» а Словцовымъ «Тобольскій Сборникъ,» есть таже лѣтопись Черепановская, и что нѣкоторыя маловажныя разности въ сообщаемыхъ ими изъ нея извѣстіяхъ, сдѣланы по произволу переписчиковъ, столь же мало-щадившихъ и старѣйшую Сибирскую лѣтопись Саввы Есипова.

нить чертежъ и описаніе всѣмъ народамъ *. Сочинялъ чертежъ Тобольской сынъ - боярской, Семень Емельяновъ Ремезовъ, съ дѣтьми своими Леонтьемъ, Семеномъ и Иваномъ, которой посланъ въ Москву съ Тобольскимъ сынъ - боярскимъ Аванасьемъ Даниловымъ сего лѣта 7206 (1697) Сентября 18 дня.» Словоцовъ въ «Историческомъ обзорѣннн Сибири» (кн. I. стр. 197, пишетъ: что «изъ нѣкоторыхъ случаевъ (а какихъ именно?) видно, что къ концу XVIII столѣтія правительство имѣло частныя карты городовъ съ округами, составленныя изъ дробныхъ казачьихъ чертежей, сведенныхъ по воеводствамъ, но не имѣло общей карты.»

Между тѣмъ «Списокъ съ чертежа Сибирскія земли» составленъ въ 1672 году, слѣдовательно существовалъ ужѣ чертежъ Сибири, прежде сочиненнаго Ремезовыми; но былъ, можетъ быть-

* Полнаго собранія Законовъ Россійской Имперіи въ Т. III подъ № 1532 помѣщена слѣдующая объ этомъ предметѣ граммата названная, боярскимъ приговоромъ: «По указу Великихъ Государей, бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Рѣпинъ съ товарищи, приказали послать Великихъ Государей грамоты во всѣ Сибирскіе города, велѣть всѣмъ Сибирскимъ городамъ и съ уѣзды Русскихъ деревень и волостей и съ ясачными волостями написать чертежи на холстиѣ, и сколько верстъ или дней ходу городъ отъ города, также и Русскія деревни, и волости, и ясачныя волости отъ того города, и на какихъ рѣкахъ тѣ города и уѣзды и ясачныя волости стоять, и то описать на чертежѣ именно; а въ Тобольску велѣть сдѣлать доброму и искусному мастеру чертежи всей Сибири и подписать въ низу, отъ котораго города до котораго, сколько верстъ или дней ходу и ѣзды; всякому городу опредѣлить и описать, въ которомъ мѣстѣ какіе народы кочуютъ и живутъ, также съ которой стороны къ порубежнымъ мѣстамъ какіе люди подошли, и тѣ чертежи велѣть въ городѣхъ сдѣлать для того, что въ Сибирскомъ Приказѣ, Сибирскимъ городамъ чертежей нѣтъ и вѣдать не почему; а сдѣлавъ тѣ чертежи, велѣть прислать въ Сибирской Приказъ тотчасъ безо всякаго мотчанья, а тѣ чертежи велѣть сдѣлать мѣрою въ длину трехъ аршинъ, въ ширину двухъ аршинъ, самымъ добрымъ мастерствомъ, а большой всей Сибири чертежъ сдѣлать въ вышину трехъ аршинъ, а поперегъ четырехъ аршинъ.»

ся, утраченъ, или, что вѣроятнѣе, при быстромъ измѣненіи мѣстныхъ обстоятельствъ Сибири, чрезъ новыя приобретенія и учрежденія, не могъ онъ вполне удовлетворять требованіямъ того времени, чему служить между прочимъ доказательствомъ и то, что въ Спискѣ видимъ еще остроги: Туринской, Енисейской, Красноярской, Кузнецкой, Якутской, Иркутской, Селенгинской и Нерчинской, давно сдѣлавшіеся городами, и довольно значительными, какъ это объяснено въ присовокупленныхъ къ издаваемому Списку «Примѣчаніяхъ,» которыя согласно правилу принятому для Книги Большаго чертежа, ограничиваются и здѣсь только мѣстами, не существующими донынѣ подъ прежними названіями и въ прежнемъ видѣ, или находящимися въ предѣлахъ Сибири, также предметами, замѣчательными по какимъ-нибудь особеннымъ уваженіямъ.

Что издаваемый нынѣ Списокъ дѣйствительно снятъ былъ съ чертежа или карты, а не извлеченъ изъ какого-либо Сборника свѣдѣній о Сибири, и только названъ «чертежемъ», могутъ между прочимъ служить удостовѣреніемъ слѣдующія въ немъ слова: «А которыя рѣки въ Гилянской землѣ, и тѣмъ рѣкамъ имена *написаны.*» Стало быть подписаны въ чертежѣ, а въ Списокъ не внесены, которыхъ и въ самомъ дѣлѣ въ немъ нѣтъ. Но гдѣ же эти Сибирскіе чертежи? Отвѣтъ одинъ и тотъ же, какъ и о Большомъ чертежѣ — неизвѣстно.

Судя по краткости времени, употребленнаго на сочиненіе чертежа 1697 года, и по раздѣленію его, такъ же какъ и перваго, на грани, что видно изъ выписки, присовокупленной Черепановымъ подъ извѣстіемъ объ этомъ чертежѣ, можно предполагать, что Ремезовы, при составленіи его, не руководствовались ли старымъ чертежемъ, или по крайней мѣрѣ спискомъ съ него. Не служилъ ли этотъ чертежъ основою и для первой карты Сибирскаго царства, о которой упоминаетъ писатель XVII столѣтія Мюллеръ (Andr. Müller Greiffenbadius in Imperii Sinici Nomenclatore p. 1), равно какъ и для карты, приложенной Витзеномъ въ его кни-

гъ: о сѣверной и восточной Татаріи (Nicolaes Witzen Noord en Oost Tartarye. Amsterd. 1678)? Первая изъ этихъ картъ, вырѣзана была, по словамъ Мюллера, на деревѣ и имѣла Русскія подписи; другая же карта преимущественно относится къ Сибири, хотя на ней представлена и большая часть Россіи. При всѣхъ недостаткахъ этой Витзеновой картѣ, она не представляетъ столь рѣзкихъ географическихъ и историческихъ погрѣшностей относительно Сибири, какъ предшествовавшіе ей атласы и карты Московіи, захватывавшіе и Сибирь, или тогдашнюю Татарію. Не говоря уже о тѣхъ картахъ, которыя изданы въ свѣтъ до покоренія еще этой страны Русскимъ оружіемъ, какова наприм. «Tartariae, sive Magni Chami regni typus» въ Abrah. Ortelii Theatrum orbi terrarum,» гдѣ близъ устья р. Оби помѣщены десять колѣнъ Іудейскаго народа, отведенныхъ Салманассаромъ, въ Ассирійскій плѣнъ и т. д., или карта, составленная извѣстнымъ Барономъ Герберштейномъ въ 1549 г. (Herberstein. Regum Moscovitarum commentarii. Anno 1600), которая до Оби нѣсколько сносна, а далѣе совершенно искажена, — упомянемъ здѣсь о картѣ, изданной въ 1614 г. Гесселемъ Герардомъ, отъ которой, судя по началу титула ея «Tabula Russiae ex autographo, quod delineandum curavit Foedor, filius Tzaris Boris,» можно бы ожидать многого, но вмѣсто того касательно Сибири она состоитъ рѣшительно изъ однѣхъ грубѣйшихъ погрѣшностей. Миллеръ (Ежемѣсяч. сочин. и перев. 1761, Ноябрь, стр. 397) приписываетъ составленіе ея не Царевичу Θεодору Борисовичу Годунову, какъ по выписанному выше заглавію слѣдуетъ заключить, а нѣкому Исааку Массѣ (Isaacus Massa), издавшему нѣсколько картъ Россіи, отъ котораго заимствована была Герардомъ и помѣщена Блеемъ въ его «Theatrum orbis terrarum, sive Atlas novus etc. editae a Guiljelmo et Iohanne Blaeu. Amsterd. 1640.» Отсюда же перешла она и въ III ч. «Сказаній современниковъ о Дмитрѣ Самозванцѣ.» С. П. Б. 1732. Издатель этой книги Н. Г. Устряловъ (стр. 241) вѣрить, что карта могла быть составлена, дѣйствительно по чертежу Царевича Θεодора, потому что Борисъ

Годуновъ «особенное стараніе прилагалъ о воспитаніи сына, по словамъ (не наименованнаго имъ) безпристрастнаго современника,» тутъ же приводимымъ, хотя самый авторитетъ карты того и не подтверждаетъ.

Карта, принадлежащая къ путешествію въ Китай Избрандъ-Идеса (*Voyage de Moscou à la Chine, par Mr. Everard Isbrants Ides, Ambassadeur de Moscovie en 1692 — 1694 an.*), помѣщенному въ сборникъ путешествій на Сѣверъ (*Recueil de Voyages au Nord. 1727. T. VII*), не смотря на то, что исправленіемъ ея занимался, какъ пишетъ переводчикъ этого путешествія въ предисловіи къ нему, самъ le célèbre Wilzen, представляетъ еще болѣе погрѣшностей, чѣмъ изданная Витзеномъ, отъ того, что она нѣсколько обширнѣе, а можетъ быть, и отъ того еще, что Избрандъ-Идесъ, следуя въ Китай и обратно чрезъ Сибирь, имѣлъ случай записать разными сказками, которыя олицетворилъ въ своей картѣ. Сколько было бы излишне, столько же и неумѣстно объяснить всѣ эти погрѣшности, которыми преисполнена его карта; довольно указать, что на ней Сибирь ограждена съ востока моремъ, какъ стѣною, почти по прямой чертѣ, и нѣтъ ни Охотскаго моря, ни Камчатки, а вмѣсто того поставленъ только въ сѣверо-восточномъ углу небывалый городъ Камчатка съ рѣкою того же имени, и близъ него Святой-Носъ. Можно ли печатать такія и другія подобныя имъ неумѣстности? Къ сожалѣнію, погрѣшности эти не только старинныхъ иностранныхъ путешественниковъ, но даже и новѣйшихъ, выдающихъ разныя небылицы о Россіи, болѣе, кажется, по незнанію нашего языка и обычаевъ, чѣмъ изъ недоброжелательства, донинѣ еще тяготѣютъ надъ нами. Впрочемъ, этотъ упрекъ нельзя отнести собственно къ описанію путешествія Избрандъ-Идеса, которое, если не имѣетъ другихъ достоинствъ, по крайней мѣрѣ довольно вѣрно, и желательно, чтобы Русская публика познакомилась съ нимъ въ лучшемъ переводѣ, нежели тотъ, который помѣщенъ въ VIII и IX частяхъ Древней Россійской Вивліюэки.

Изъ предисловія и самаго сочиненія Витзена (р. 895) видно, что Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ Тобольскому воеводѣ Петру Годунову изслѣдовать пути изъ Сибири въ Китай и сочинить имъ карту, что и было имъ исполнено: карта вырѣзана въ Москвѣ на деревѣ и напечатана, съ описаніемъ разстояній мѣстъ. Участъ этой карты, если она дѣйствительно существовала, одинакова съ чертежами — она исчезла.

Конечно, нельзя ожидать, чтобы всѣ помянутые чертежи, относящіеся ко времени столь отдаленному и краю только-что возникавшему изъ неизвѣстности, могли быть вѣрны и точны. Изъ нашего Списка съ чертежа видно, что на чертежѣ разстоянія мѣстъ означены были верстами, только въ нынѣшней Тобольской и частію въ Пермской губерніи; далѣе же опредѣляются онѣ днями ѣзды то сухопутно, то водою, иногда различно зимою и летомъ. Пропуски въ немъ рѣкъ, озеръ и другихъ неизмѣняемыхъ урочищъ — безчисленны. Все это могло произойти болѣе отъ малаго знакомства въ то время съ самыми мѣстностями, чѣмъ отъ упущеній и невнимательности сочинителей чертежа. Доказательствомъ ревности ихъ къ этому дѣлу, можетъ служить между прочимъ и то, что они не упустили воспользоваться, даже скудными современными свѣдѣніями о заграничныхъ странахъ, сообщенными сыномъ - боярскимъ Байковымъ, въ разсказѣ о путешествіи его отъ Тобольска до Пекина и обратно съ 1654 по 1658 годъ (*Сибир. Вѣст.* 1820 ч. XI, стр. 54—77 и 112—141), которыя, судя по ограниченности ихъ тѣми же мѣстами и въ томъ же порядкѣ, очевидно почерпнуты не изъ другаго какого-либо источника. Въ этомъ случаѣ чертежъ много бы помогъ намъ въ отысканіи указанныхъ Байковымъ мѣстъ, которыхъ болѣею частію нѣтъ на нынѣшнихъ картахъ: по незначительности ли ихъ? по измѣненію ли самыхъ названій, при послѣдующихъ политическихъ переворотахъ въ Китай? или отъ того, что мы, въ изображеніи ихъ нашими буквами, совершенно удаляемся отъ произношенія Азіатцевъ?

XI

Изъ пькоторыхъ показаній Списка съ чертежа можно заключить, что версты для измѣренія разстояній употреблялись въ то время 700 - саженныя, что можно видѣть и изъ слѣдующей выписки :

показаніе мѣстъ.	По чертежу 700-сажен. версть.	Нынѣ счи- тается 500- саженныхъ версть.	По приведе- ніи 700 саж. въ 500 саж. версты соста- вится версть.	Вотье.	Менѣ.
Отъ г. Тобольска до Тарханскаго ос- трога.....	120	170	168	2	—
Отъ Тарханскаго до Ялуторовскаго острога.....	60	80	84	—	4
Отъ г. Тюмени до Покровской слобо- ды.	60	79	84	—	5
Отъ г. Туринска до Усть-Ницынской слободы.....	60	82½	84	—	1½
Отъ г. Долматова до Китайской сло- боды.....	15	22½	21	1½	—

Между тѣмъ опредѣленіе разстояній, означенныхъ днями ѣзды, почти невозможно: сухопутно, по неизвѣстности уже теперь и по мѣстному разнообразію неустроенныхъ еще тогда дорогъ; водою, отъ неодинаковой быстроты рѣкъ и особенно при плаваніи вверхъ и внизъ по теченію ихъ при большой и малой водѣ. Впрочемъ

ХІІ

въ первомъ случаѣ можно привести для примѣра, хотя одинъ перевѣздъ между Тобольскомъ и Тарою, для котораго «степью на легкѣ» назначено въ Спискѣ десять дней; а какъ между этими городами считается нынѣ 575 верстѣ, то придется на день по 55 верстѣ.

Что касается собственно до верстѣ, показанныхъ въ Спискѣ съ чертежа, то нельзя рѣшительно утверждать, чтобы онѣ были вообще 700-саженныя. Видно изъ Черепановской лѣтописи, что «въ 1722 году при Сибирскомъ губернаторѣ Князѣ Алексѣ Михайловичѣ Черкасскомъ, вѣлно отъ Тобольска до городовъ вымѣрять дороги *пятисотенными верстами*, для какого измѣренія опредѣленъ сынъ-боярской Томиловъ, который и вымѣрныя книги сочинилъ.» Послѣ чего показаны въ этой лѣтописи и самыя разстоянія мѣстѣ по новому измѣренію. Но какія были прежде того версты, ни изъ чего не видно. Словодовъ увѣрять (тамъ же стр. 349), что «по Верхотурской дорогѣ оставались 1000-ной мѣры верстовыя столбы до его малолѣтства (родился въ 1667 году) и едва ли не до открытія (въ 1781 г.) намѣстничества Пермскаго.» Онъ же говоритъ (кн. II, стр. 53), что около 1760 года «отъ Томска къ Красноярску на разстояніи 557 верстѣ семисотныхъ брошено (т. е. поселено) нѣсколько зимовьевъ.» Но если нынѣ между этими двумя городами считается 544 версты 500-саженныхъ, то должно быть первыхъ только 397, а не 557 верстѣ. Итакъ, нѣтъ сомнѣнія, что прежде 500-саженныхъ верстѣ могли быть и 700 и 1000-саженныя, которыя, судя по длиннымъ верстамъ, замѣчаемымъ доннынѣ на побочныхъ дорогахъ отъ трактовъ, еще не совсѣмъ вывелись въ Сибири.

Обращаясь къ Сибирскимъ географическимъ картамъ, должно замѣтить, что по извѣстію исторіографа Миллера, заимствованному имъ отъ Шлейзинга (Ежемѣслч. сочин. и перев. 1791 Декабрь, стр. 417), была карта Россіи и Сибири, сочиненная по указу Ца-

рей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, какими-то иностранцами офицерами; но ни Миллеръ, ни Шлейзингъ ее не видали, и существуетъ ли она гдѣ, неизвѣстно. Вѣроятно, эта карта столько же мало была удовлетворительна, какъ и всѣ ея предшественницы, когда при опредѣленіи въ 1734 г. В. Н. Татищева къ управленію Уральскими заводами, въ особенности озабоченъ онъ былъ сочиненіемъ исправныхъ Сибирскихъ ландкартъ *, хотя и невидно, чтобы имъ было что-нибудь по этому предмету сдѣлано и даже начато.

Въ 1737 году напечатанъ Академією Наукъ всеобщій атласъ подъ заглавіемъ: «Атласъ, сочиненный къ пользѣ и употребленію юношества и всѣхъ читателей вѣдомостей и историческихъ книгъ,» въ которомъ на картѣ Россіи, раздѣленной на двѣ части, представлены также и главные Сибирскіе города, нѣкоторые изъ народовъ въ ней обитающихъ и изъ сопредѣльных мѣстъ, — словомъ все то, что дозволилъ малый размѣръ картъ,

* Полнаго Собранія законовъ въ Т. IX, № 6559 помѣщена инструкція, данная Татищеву 23 Марта, 1734 года, за подписаніемъ Императрицы Анны Ивановны, которой 13 статьею предписывалось: «хотя въ Сибири различныя ландкарты учинены, однакожъ въ оныхъ многія обстоятельства, а особливо, что къ пользѣ заводовъ касается, опущены, то есть многихъ рѣкъ, горъ и лѣсовъ не назначено и не описано, безъ котораго здѣсь обстоятельно разсудить не можно; того ради требовать вамъ отъ Нашего Сената, сколько потребно искусныхъ геодезистовъ съ учениками и сочиненными картами, которыхъ тебѣ къ сочиненію всей Сибири исправныхъ ландкартъ понуждать и въ томъ надъ ними прилежно надзирать, и когда которому уѣзду или положенію сдѣлають оную, прислать къ Намъ, приобща къ тому обстоятельное географское описаніе, а которые геодезисты донинѣ въ Сибири для сочиненія картъ обрѣтаются, тѣхъ тебѣ взять въ свое вѣдомство.»

составляющихъ въ длину $6\frac{1}{2}$, а въ ширину $5\frac{1}{2}$ дюймовъ, и уже менѣе въ искаженномъ видѣ, чѣмъ на прежнихъ картахъ.

Наконецъ въ 1745 г. явился въ свѣтъ и «Полный Россійскій Атласъ,» изданный Академіею Наукъ, съ помѣщенными въ немъ картами Сибири; но объ этомъ атласѣ вотъ что говоритъ Миллеръ (тамъ же стр. 505): «Если опредѣлять достоинство атласа по доброму приему его во всей Европѣ: то не возможно бы довольно его похвалить. Но должно признаться, что онъ считается въ Академіи только опытомъ, который отъ насъ и нашихъ потомковъ ожидаетъ еще многого исправленія.» — Не смотря однакоже на такой отзывъ Миллера, путешествовавшіе по Россіи и Сибири академики, должны были этимъ атласомъ руководствоваться и имѣть его основою для картъ, приобщенныхъ къ описаніямъ ихъ путешествій, именно: Гмелинъ, путешествовавшій въ 1733 и издавшій свое путешествіе въ 1752, Палласъ (1771 и 1772), Фалькъ (1771). Во всѣхъ этихъ картахъ академики не упустили сдѣлать и многихъ полезныхъ поправокъ. Полнѣйшая карта Палласа, сопровождаемая нѣсколькими спеціальными картами; а на сообщенной Фалькомъ означены и всѣ направленія тогдашнихъ путешественниковъ и ихъ спутниковъ.

Изъ позднѣйшихъ картъ Сибири замѣчательнѣе и полнѣе всѣхъ другихъ, названная «Картою Азіатской Россіи,» изданная г. Позняковымъ въ 1825 году; но и она, при всѣхъ преимуществахъ своихъ, не безъ недостатковъ, когда, слѣдуя, вѣроятно, ей и прочимъ новѣйшимъ картамъ, Норвежскій Профессоръ Ганстенъ въ 1828 г. замѣтилъ, что Туруханскъ помѣщенъ на нихъ восточнѣе противъ истинной долготы на $2\frac{3}{4}$ градуса; астрономъ же г., Оедоровъ, путешествовавшій въ Сибири съ 1832 по 1838 г. вычислилъ, что принимая долготу Енисейска, каковая на картѣ, за истинную, придется отнести устья рѣкъ: Сыма на 24 градусныя минуты къ востоку, а Подкаменной Тунгуски на $1^{\circ} 14'$; Верхняго Имбака на $2^{\circ} 46'$ и Нижней Тунгуски на $3^{\circ} 13'$ къ